

Содержание

Введение

1. Понятие и структура сознания
2. Социальная сущность сознания
3. Основные функции психики. Формы проявления психики. Структура психики
4. Классификация психических явлений
5. Развитие психики в процессе онтогенеза и филогенеза
6. Психика и особенности строения мозга
7. Теория защитных механизмов
8. Защитные механизмы и неврозы
9. Интеллектуальные защиты

Заключение

Список литературы

Введение

Одно из центральных мест в психологии занимает понимание психики. В самом общем виде психика - это внутренний духовный мир человека:

его потребности и интересы;

желания и влечения;

установки и оценочные суждения;

отношения и переживания;

цели, знания, умения и навыки;

поведения и деятельности и т. п.

Психика человека проявляется в его высказываниях, эмоциональных состояниях, мимике, пантомимике, поведении и деятельности, их результатах и других внешне выражаемых реакциях.

Основными положениями отечественной психологии в понимании психики человека являются следующие:

1. Современная психология рассматривает психику как свойство особым образом организованной материи - головного мозга. Психика - это свойство высокоорганизованной материи отражать объективную действительность и на основе формируемого при этом психического образа целесообразно регулировать деятельность субъекта и его поведение.
 - а) не всякая материя обладает свойством психического, психика - это особое свойство только головного мозга;
 - б) психика неотделима от этой материи и не существует вне ее.
2. Сущность психики состоит в отражении. Психика - это субъективный образ

объективного мира, идеальное (нематериальное) отражение реальной действительности:

- а) это отражение субъективно, индивидуально и своеобразно;
- б) психическое отражение не только зеркально, но и избирательно: человек целенаправленно воспринимает и понимает мир, взаимодействует со средой, в которой он ищет способ реализации своих потребностей и интересов;
- в) избирательный характер отношения человека к действительности побуждает его проявлять соответствующую активность;
- г) психическое отражение не одномоментное, это процесс непрерывного познания действительности, движение от ее простого созерцания к абстрактному мышлению, а от него - к практике;
- д) одной из особенностей психического является способность опережать ход событий, предвидеть результаты действий, поведения, социальных и природных процессов на основе познания закономерностей развития объективной реальности.

3. Высший уровень психики, свойственный человеку, образует сознание как результат общественно-трудовой деятельности человека, его общения с другими людьми и включения в разнообразные виды деятельности. Уже с глубокой древности мыслители напряженно искали разгадку тайны феномена сознания. Наука, философия, литература, искусство, техника - словом, все достижения человечества объединили свои усилия, чтобы раскрыть сокровенные тайны нашей духовной жизни.

Сознание - это высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Способ его отношения к миру и к самому себе, который представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия и определяется не непосредственно его телесной организацией, а приобретаемыми только через общение с другими людьми навыками предметных действий. Сознание состоит из чувственных образов предметов, являющихся ощущением или представлением и поэтому обладающих значением и смыслом, знания как совокупности ощущений, запечатленных в памяти, и обобщений, созданных в результате высшей психической деятельности, мышления и языка. Сознание является особой формой взаимодействия человека с действительностью и управления ею.

Существуют различные историко-философские толкования проблемы сознания. В зависимости от того, какое мировоззрение было господствующим в ту или иную эпоху менялось и понимание сознания. В античности сознание определялось как всеобщая связь между разумом и объектом, которые существуют независимо друг от друга. В момент их встречи объект оставляет след в поле разума, как печать оставляет след на воске. В культуре христианства возникает потребность во внутреннем сосредоточении. Она была вызвана необходимостью общения с Богом через молитву. В ней человек должен погрузиться внутрь себя. Наряду с молитвой возникла практика исповеди, в которой закреплялась способность к самоанализу и самоконтролю. Тогда сознание - знание, прежде всего о собственном духовном опыте

- это центр между первым и вторым. То есть сознание это способность воспроизвести переживания, поднявшись до уровня Бога и свидетельства о ничтожности человека. В Новое время же человек отказывается от Бога. Человек был объявлен началом и причиной всего, что с ним случается в мире. Он есть условие и возможность мира, мира, который он может понимать и действовать в нем. Человек своей деятельностью творит мир, Р.Декарт объявил, что акт "я мыслю" есть основание существования человека и мира.

Поскольку сознание - есть свойство материи, отраженный мир, то возникает вопрос - как этот мир существует в сознании? А.Г.Спиркин определяет сознание как идеальное отражение действительности превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание духовной жизни.

Низший уровень психики образует бессознательное - это совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных воздействиями, во влиянии которых человек не дает себе отчета.

1. Понятие и структура сознания

Сознание - специфически человеческая форма идеального отражения и духовного освоения действительности. Идеалистическая философия истолковывает сознание как нечто, не зависящее от объективного мира и созидающее его.

Объективный идеализм (Платон, Гегель и др.) превращает сознание в божественную, таинственную сущность, оторванную и от человека, и от природы, видя в нем первооснову всего сущего. Субъективный идеализм (Беркли, Мах и др.) рассматривает сознание индивида, вырванного из всех общественных связей, как единственную реальность, а все предметы - как совокупность представлений отдельного человека. Материализм понимает сознание как отражение действительности и связывает его с механизмами высшей нервной деятельности. Воззрения домарксовских материалистов были ограниченными: они истолковывали человека как природное, биологическое существо, игнорировали его общественную природу, практическую деятельность, превращали сознание в пассивное созерцание мира (Созерцательность).

Специфические особенности марксистского понимания сознания заключаются в следующем:

сознание общественно по своей природе. Оно возникает, функционирует и развивается как компонент практической деятельности общественного человека; человек мыслит с помощью мозга. Деятельность высокоорганизованной нервной системы мозга является условием возникновения и развития человеческого сознания;

сознание предметно, т.е. направлено на бытие. Познать, освоить предмет, раскрыть его сущность - в этом заключается смысл сознания;

сознание включает в себя не только отражение объективного мира, но и осознание человеком своей психической деятельности (Самосознание);

вместе с тем сознание не сводимо ни к мышлению, ни к актам самосознания, а охватывает как абстрагирующую деятельность мышления, так и продуктивное

воображение. Кроме того, сознание включает в себя интуицию и человеческие эмоции, волю, совесть и т.д. Итак, сознание есть совокупность, средоточие психических функций человека;

сознание тесно связано с языком. В нем оно находит свое материальное воплощение. Материализуясь в языке, продукты деятельности сознания могут быть переданы последующим поколениям. Язык есть лишь одна из форм материализации сознания, оно воплощается и в предметах культуры - продуктах труда, произведениях искусства и пр.;

наряду с теоретическим отражением действительности сознание включает в себя ценностные установки личности, её социальные ориентации;

существуют различия между обыденным сознанием (им люди руководствуются в повседневной жизни) и научным сознанием, между индивидуальным сознанием и общественным сознанием, выражающим интересы классов, групп, общества в целом. Формы общественного сознания - наука, искусство, мораль и т.д. - несводимы к индивидуальному сознанию;

функция сознания заключается не только в том, чтобы верно ориентировать человека в окружающей действительности, но и в том, чтобы через отображение способствовать преобразованию реального мира.

Ощущения, понятия, восприятия, мышление образуют ядро сознания. Но они не исчерпывают всей структурной полноты сознания: оно включает в себя и акт внимания как свой необходимый компонент.

Свойства сознания:

универсальность - в сознании могут быть отражены любые явления;

избирательность - сознание избирает 1 элемент своим объектом;

объективность - отражает так, как надо;

целеполагание - прежде мыслить, чем думать; активность; творчество.

В широком смысле понятие бессознательное представляет собой совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологических теорий бессознательное - особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Термин «бессознательное» используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действительной цели, последствия которого не осознаются.

Громадная роль в теории бессознательного принадлежит Фрейду. В общем плане психика человека представляется Фрейду расщепленной на две противостоящие друг другу сферы сознательного и бессознательного, которые представляют собой существенные характеристики личности. Но во Фрейдовской структуре личности обе эти сферы представлены не равнозначно: бессознательное он считал центральным компонентом, составляющим суть человеческой психики, а сознательное - лишь особой инстанцией, надстраивающейся над бессознательным. Согласно Фрейду, сознательное не есть суть психики, а лишь такое ее качество, которое «может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам».

Само бессознательное Фрейд также подвергает аналитическому расчленению. Здесь

Фрейд высказывает важную мысль о существовании двух форм бессознательного. Это - во-первых, скрытое, «латентное» бессознательное, т.е. то, что ушло из сознания, но может в дальнейшем «всплыть» в сознании; во-вторых, это вытесненное бессознательное, т.е. те психические образования, которые не могут стать сознательными потому, что им противодействует какая-то мощная незримая сила.

2. Социальная сущность сознания

Сознание - высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия. Любое ощущение или чувство является частью сознания так как обладает значением и смыслом. Однако сознание не есть только знание или языковое мышление. Человеческое сознание зависит не от биологических факторов, телесной организации, хотя зависит - пол, возраст, национальность, физическое самочувствие, но от общения с людьми, через приобретения навыков, предметных действий.

Сознание возникло в процессе общественно-производственной деятельности человека и неразрывно связано с языком. Основными подходами к происхождению сознания были следующие: Платон: тело человека - вместилище бессмертной души и ее раб, бестелесная душа управляет всем во вселенной. Христианство: разум человека, его мышление - искорка божественного разума. Именно он мыслит, желает, чувствует в человеческом сознании. Декарт: сознание - внепространственная субстанция, впервые рассматривает проблему самосознания. Гегель: сознание - одно из воплощений всемирного разума. В XX веке возникает теория отражения.

Отражение - всеобщее свойство материи воспроизводить в своих свойствах особенности других объектов, с которыми произошло взаимодействие. Согласно этой теории сознание это высшая форма отражения.

Общественное сознание - осознание обществом самого себя, своего общественного бытия и окружающей действительности. Это целостное духовное образование, включающее в себя идеи, чувства, взгляды, теории, в которые общество не только осознает себя и свое общее бытие в реальном существовании, но и его активно преобразующую роль, которая начинает свое преломление в поступательном развитии общества и его бытия. Общественное сознание формируется с учетом вида материального производства. Значение материального производства не только в том, что оно необходимое условие существования общества и человека, но и в том, что весь строй жизнедеятельности людей зависит от способа производств материальных благ в каждую эпоху.

Индивидуальное сознание - продукт деятельности отдельного индивида в предметном мире.

Общественное и индивидуальное сознание не сводимы друг с другом: общественное сознание не есть сумма индивидуального сознания; общественное сознание вбирает в себя не каждое индивидуальное сознание.

Общественное и индивидуальное сознание отличаются друг от друга:

носителем;
ролью;
способом существования;
временными рамками;
степенью обобщенности.

Формы общественного сознания представляют собой различные способы духовного освоения действительности. Классификация:

- 1) по предмету отражения: политическое сознание отражения отношения между классами, нациями, государствами к проблеме власти.
- 2) по формам отражения: наука отражает действительность в форме понятий, гипотез, теорий, моделей.
- 3) по особенностям своего развития, сопоставляя науку и искусство.
- 4) по выполнению ими социальных функций.

Различие функций, прежде всего, выявляет своеобразие каждой формы общественного сознания. По этому признаку все формы общественного сознания делятся на 2 группы:

регулирование человеческих отношений. Политическое - совокупность политических доктрин, концепций, программ, взглядов и представлений. Право - совокупность норм и правил поведения людей, утвержденных государством. Мораль - совокупность норм поведения, не установленных государством.

наука, искусство, философия - формы духовного и духовно-практического освоения всей окружающей человека действительности. Плюс религия - промежуточное положение.

Категория сознания является одной из фундаментальных как в классической, так и в современной философии. В современной философии проблема сознания предстала в новом свете благодаря незаурядным успехам науки, которая дала богатый материал для критического философского осмысления. Характерно, что в последние десятилетия в отечественной философии неожиданно заговорили о таком странном явлении в познании, как «борьба с сознанием».

Научное осмысление понятия сознания, предпринятое в XX в., вскрыло структуру данного понятия исходя из нескольких различных, не сводимых друг к другу оснований. Результаты оказались столь внушительными, что появилась возможность устранить данное понятие из естественнонаучного оборота вообще. В этом смысле попытки редукции понятия сознания не следует рассматривать как негативные, указанная «борьба с сознанием» есть процесс, необходимый для естествознания.

Однако, несмотря на все смелые научные гипотезы о природе сознания, не следует забывать, что сознание является также философской категорией и условием всякого возможного научного познания. Всегда надо помнить, что свой смысл понятие сознания черпает не только из эмпирических данных, но и из самой сущности категориального мышления. Научный редукционизм, претендующий на абсолютную значимость, напоминает попытку известного персонажа вытащить самого себя из болота за косичку. Иногда это удается, однако подобные победы всегда оказываются

пирровыми. В этом смысле полная победа в «борьбе с сознанием», т.е. окончательная редукция сознания, все равно невозможна, что всегда оставляет место для философского осмысления. Именно благодаря феномену сознания возможна такая область человеческой деятельности, как философия.

3. Основные функции психики. Формы проявления психики. Структура психики

С точки зрения влияния на деятельность и поведение человека выделяют две взаимосвязанные регулятивные функции психики: побуждения (потребностно-мотивационная сфера психики) и исполнения (знания, умения, навыки, привычки, способности человека). К числу других функций психики человека относятся: функция отражения, формирования образа, функция смыслообразования и понимания, функция отношения, целеполагания, накопления опыта, самопознания. Психическое имеет двоякую форму существования. Первая, объективная, форма существования психического выражается в жизни и деятельности: это первичная форма его существования. Вторая, субъективная, форма существования психического - это рефлексия, интроспекция, самосознание, отражение психического в самом себе: это вторичная, генетически более поздняя форма, проявляющаяся у человека. Психическая реальность устроена сложно, но ее условно можно разделить на: экзопсихику (часть психики человека, отражающая внешнюю по отношению к организму реальность), эндопсихику (часть психической реальности, отражающая состояние организма человека) и интропсихику (часть психики, которая включает мысли, волевые усилия, фантазии, сны).

4. Классификация психических явлений

Под психическими явлениями обычно понимают факты внутреннего, субъективного опыта. Все психические явления неразрывно связаны между собой, но традиционно подразделяются на четыре группы: психические процессы, психические состояния, психические образования и психические свойства (схема 4). Понятие «психический процесс» подчеркивает процессуальность, динамику факта, устанавливаемого психологией. Понятие «психическое состояние» характеризует статический момент, относительное постоянство психического факта. Понятие «психическое свойство» выражает устойчивость психического факта, его закрепленность и повторяемость в структуре личности. Под «психическими образованиями» понимают психические явления, формирующиеся в процессе приобретения человеком жизненного и профессионального опыта, в содержание которых входит особое сочетание знаний, навыков и умений.

Схема 1. Мир психических явлений

5. Развитие психики в процессе онтогенеза и филогенеза

Филогенез (от греч. phyle - род, племя, genesis - рождение, происхождение) - постепенное изменение различных форм органического мира в процессе эволюции. Термин «филогенез» был введен немецким биологом Э. Геккелем. В психологии под филогенезом или филогенетическим развитием психики понимается процесс

изменения психики как продукта эволюции. В отечественной психологии учение о филогенетическом развитии психики было разработано А. Н. Леонтьевым. Исходя из материалистического понимания психики как отражения объективного мира, А. Н. Леонтьев выделил основные стадии развития психики в процессе эволюции: сенсорная психика, перцептивная психика, интеллект. Животные (простейшие) на стадии элементарной сенсорной психики способны отражать лишь отдельные свойства внешних воздействий (на уровне ощущений). Представители перцептивной психики (позвоночные, членистоногие, головоногие моллюски и млекопитающиеся) отражают внешнюю действительность в форме не отдельных ощущений, а целостных образов вещей. Стадия интеллекта характеризуется еще более сложной деятельностью и сложными формами отражения действительности. Существенной для этой стадии является способность решать двухфазные задачи, требующие предварительных подготовительных действий для своего решения. Интеллектуальное поведение животных (прежде всего человекообразных обезьян) - тип поведения, являющийся вершиной психического развития животных и выражающийся прежде всего в умении животного решать некоторые наглядно-действенные задачи. Онтогенез (анг. ontogenesis) - развитие индивида в отличие от развития вида (филогенеза). Онтогенез психики означает ее развитие от рождения до конца жизни человека или животного. В онтогенезе осуществляется поэтапный переход от низших форм сознания к его высшим формам. Развитие человека индивидуально. В его онтогенезе реализуется как общие закономерности развития представителя вида *Homo sapiens*, так и индивидуальные особенности развития каждого человека. Одной из закономерностей развития человека является его цикличность. Периодизация психического развития - попытка выделить общие закономерности, которым подчиняется жизненный цикл человека. Вторая особенность состоит в гетерохронности развития - это означает, что развитие человека происходит неравномерно как в отношении разных психических процессов, так и в отношении отдельных аспектов индивидуального развития человека.

6. Психика и особенности строения мозга

Психика и особенности строения мозга. Познать самих себя призывал людей ещё великий Сократ. Но цель эта не достигнута. И менее всего изученным остаётся тот орган человека, без которого не было бы Сократа, науки и что, конечно, самое невероятное, не было бы студентов, изучающих психологию. Речь идёт о человеческом мозге. Конечно, известно о нём уже многое. Но каждое десятилетие специалисты убеждаются, что их знания весьма ограничены. Мозгом занимаются целые области современной науки, поэтому есть смысл остановиться на тех новых данных, которые имеют наибольшую психологическую значимость. Очень популярны сведения о весе мозга, его строении, знаменитых «извилинах» и тому подобное. На наш взгляд, это самое интересное. Вес мозга колеблется (в норме) от 1100 до 3000 граммов. Что из этого следует для психики - однозначно сказать трудно. В конце концов у европейских кроманьонцев объём черепной коробки достигал 1880 куб.см, а у современного европейца - только 1450 куб.см. Поглупели?

Вряд ли для таких выводов есть основания. Мы предлагаем обратиться к действительно сенсационным материалам последних десятилетий, связанным с изучением того, что получило название функциональной асимметрии мозга. Индивидуальность личности во многом определяется спецификой взаимодействия отдельных полушарий мозга. Впервые эти отношения были экспериментально изучены в 60-е годы нашего века профессором психологии Калифорнийского технологического института Роджером Сперри (в 1981 году за исследования в этой области ему была присуждена Нобелевская премия). Первые исследования Р. Сперри были связаны с поиском «следов» памяти. У кошек и обезьян рассекали мозолистое тело - толстый пучок нервных волокон, соединяющих полушария, - и смотрели, может ли навык, заученный одним полушарием, перейти в другое. Кошке завязывали один глаз и учили её распознавать квадрат. Потом с «необученного» глаза снимали повязку и надевали её на «обученный». Квадрат кошка не узнавала: необученный глаз так и оставался необученным. Зато теперь его можно было научить распознавать круг, и тогда в одном полушарии появлялся один навык, а в другом - другой. Полушария можно было научить двум противоположным навыкам - идеальная модель раздвоения личности! Расщепление мозга (лоботомия - так стала именоваться эта операция) испытали и на людях: перерезка мозолистого тела избавляла больных с тяжёлой формой эпилепсии от мучительных припадков. После подобных операций у пациентов наблюдались признаки раздвоения личности, хотя никто не обучал их полушария и не вторгался ни в одно из них. Конечно, функциональная асимметрия полушарий известна давно: подавляющее большинство человечества делится на правшей и левшей, почти у всех у нас есть ведущий глаз и ведущее ухо, речью ведает либо левое (у правшей), либо правое полушарие. Но чтобы правая рука не знала, что делает левая (а именно это и происходило, если сигналы подавались в одно из полушарий «расщеплённого» мозга), чтобы предмет, опознанный на ощупь одной рукой, человек не узнавал, ощупывая его другой рукой, - это стало сенсацией. Но причём здесь две личности? Разве полушарие, командовавшее правой рукой, вело себя не так, как командовавшее левой? В том то и дело! После того, как были разработаны методы временного разобщения полушарий, как у больных, так и у здоровых людей, были созданы особые тесты для их исследования. Выяснилось, что традиционное деление полушарий на доминантное (скажем, левое у правшей) и субдоминантное безнадежно устарело, что у каждого из них просто свой круг обязанностей. Оказалось, что у правшей левое полушарие ведает не только речью, но и письмом, счётом, вербальной памятью, логическими рассуждениями. Правое же полушарие обладает музыкальным слухом, легко воспринимает пространственные отношения, разбираясь в формах и структурах неизмеримо лучше левого, умеет опознать целое по части. Случаются, правда, отклонения от нормы: то музыкальными оказываются оба полушария, то у правого находят запас слов, а у левого - представления о том, что эти слова означают. Но закономерность, в основном, сохраняется: одну и ту же задачу оба полушария решают с разных точек зрения, а при выходе из строя одного из них нарушается и функция, за которую оно отвечает. Когда у композиторов Равеля и

Шапорина произошло кровоизлияние в левое полушарие, оба не могли больше говорить и писать, но продолжали сочинять музыку, не забыв нотное письмо, ничего общего не имеющего со словами и речью. Интересный медицинский казус, изученный итальянскими врачами, заставляет предполагать, что мозг даже для восприятия гласных и согласных звуков использует разные механизмы, и, следовательно. Разделение звуков на гласные и согласные - не только фонетическая, но и физиологическая классификация. В одной из больниц Болоньи врачи наблюдали двух больных, у которых левое полушарие мозга пострадало от инсульта. Из-за закупорки кровеносных сосудов отключились какие-то клетки мозга. В результате оба больных испытывали большие затруднения с гласными. Один из них на письме пропускал все гласные, оставляя вместо них свободные места. Например, название своего родного города он писал вместо Bologna - Błgn. Он понимал, что пишет неправильно, но не мог вставить ни одну гласную. Другой больной и на письме (как вручную, так и на машинке), и в устной речи путал одни гласные с другими или переставлял их местами. Например, вместо саго (по-итальянски «дорогой») он писал сога. Итальянский психолог Роберто Кубелли предполагает, что при обработке слов в мозгу гласные и согласные попадают как бы в разные «хранилища». У первого больного пострадала способность извлекать гласные из их «ящика», а у второго - способность правильно выбирать их. Английский психолог Джон Маршалл, комментируя открытие итальянцев, писал, что обратный случай «забвение» всех согласных - вряд ли возможен. Ведь текст, написанный без гласных, все же можно читать. Добавим, что существовали и существуют языки, в которых нет букв для обозначения гласных звуков, например, древнеегипетский и иврит. Человек не рождается с функциональной асимметрией полушарий, Роджер Сперри обнаружил, что у больных с «расщепленным мозгом», особенно у молодых, речевые функции в зачаточной форме, со временем совершенствуются. «Неграмотное» правое полушарие может научиться читать и писать за несколько месяцев так, словно оно уже умело всё это, но забыло. Центры речи в левом полушарии развиваются главным образом не от говорения, а от писания: упражнение в письме активизирует, тренирует левое полушарие. Но дело тут не в участии правой руки. Если европейского мальчика правшу отдать учиться в китайскую школу, центры речи и письма постепенно переместятся у него в правое полушарие, ибо в восприятии иероглифов, которым он научится, зрительные зоны участвуют неизмеримо активнее речевых. Обратный процесс произойдет у китайского мальчика, переехавшего в Европу. Если человек останется на всю жизнь неграмотным и будет занят рутинной работой, межполушарная асимметрия у него почти не разовьётся. Не развивается она и у больных олигофренией, угасает, сглаживается у стариков, перестающих заниматься интенсивной умственной деятельностью. Напротив, когда человек решает задачу, требующую умственных усилий, асимметрия его мозговых биоритмов возрастает. Обследование большой группы операторов показало, что наилучших результатов при выполнении задач добиваются те, у кого функциональная асимметрия выражена наиболее отчетливо. Неслучайно физиологи, установившие прямую связь между степенью асимметрии и умственными

способностями неодобрительно относятся теперь к существовавшей издавна практике переучивания левшей: стопроцентных правшей из них всё равно не выходит, а специализация полушарий может ослабнуть. А ведь она - столбовая дорога эволюции мозга, и, в первую очередь, человеческого мозга: недаром у человека она выражена наиболее сильно. Трудовые навыки: речь, мышление, память, внимание, воображение - всё это стало развиваться так бурно и так продуктивно у человека благодаря пластичности его мозга и врождённой предрасположенности полушарий к разделению обязанностей. Многие годы было принято думать, что биологическая эволюция завершена. Теперь, в свете новых данных о функциональной асимметрии полушарий, физиологи склоняются к тому, что она если и не «только начинается», то уж во всяком случае, продолжается, и конца ей пока не видно. Именно специализация полушарий и позволяет человеку рассматривать мир с двух различных точек зрения, познавать его объекты, пользуясь не только словесно-грамматической логикой, но и интуицией с её пространственно-образным подходом к явлениям и моментальным охватом целого. Специализация полушарий как бы порождает в мозге двух собеседников и создаёт физиологическую основу для творчества. Присмотримся к этим собеседникам поближе. Для того, чтобы понять это, нужно понаблюдать за изолированным полушарием. Сделать это, как уже говорилось нетрудно: можно подвергнуть одно из них электрошоку, можно и усыпить. У каждого полушария есть своя сонная артерия, по которой к нему поступает кровь. Если в эту артерию ввести наркотизирующее средство, то получившее его полушарие быстро заснёт, а другое, прежде чем присоединиться к первому, успеет проявить свою сущность.

Что же выясняется при таком последовательном усыплении? Давайте усыпим сначала правое полушарие и посмотрим, как будет вести себя левое - не только с интеллектуальной, но и с эмоциональной точки зрения. Посмотреть, оказывается, есть на что: если на интеллектуальном уровне выключение правого полушария особенно не отражается, то с эмоциональным состоянием творятся чудеса. Человека охватывает эйфория: он возбуждён и словоохотлив, его реакции маниакальны, он беспрерывно сыплет глупыми шутками, он беззаботен даже тогда, когда правое полушарие у него не «отключено», а по-настоящему вышло из строя, из-за кровоизлияния, например. Но главное - словоохотливость. Весь пассивный словарь человека становится активным, на каждый вопрос даётся подробнейший ответ, изложенный в высшей степени литературно, сложными грамматическими конструкциями. Правда, голос притом иногда становится сиплым, человек гнусавит, сюсюкает, шепелявит, ставит ударение не на тех слогах, во фразах выделяет интонацией предлоги и союзы. Все это производит странное и тягостное впечатление, которое усугубляется в случаях действительно клинических, когда человек не на шутку лишается правого полушария. Вместе с ним лишается он и творческой жилки. Художник, скульптор, композитор, учёный - все они перестают творить. Говорят они много, но их монологи (физиологически - действительно монологи!) не более чем «взгляд в нечто». Полная противоположность - отключение левого полушария.

Творческие способности, не связанные с вербализацией (словесным описанием) форм, остаются. Композитор, как уже говорилось, продолжает сочинять музыку, скульптор лепит, физик не без успеха размышляет о своей физике. Но от хорошего настроения не остаётся и следа. Во взоре тоска и печаль, в немногословных репликах - отчаяние и мрачный скепсис, мир представляется только в чёрном цвете. И так, подавление правого полушария сопровождается эйфорией, а подавление левого - глубокой депрессией. Сущность левого, таким образом, безоглядный оптимизм, сущность правого - «дух отрицанья, дух сомнения». Каждое - образчик эмоционального экстремизма и нетерпимости, каждое норовит воспользоваться ослаблением собрата, чтобы навязать человеку свою волю. Правое сдерживает эйфорию левого, а левое - «демонизм» правого. Но в норме хорошо отрегулированное их содружество приводит только к плодотворным результатам. Левое полушарие обладает огромным запасом энергии и жизнелюбия. Это счастливый дар, но сам по себе он непродуктивен. Тревожные опасения правого, очевидно, действуют отрезвляюще, возвращая мозгу не только творческие способности, но и саму возможность нормально работать, а не витать в эмпириях. Конечно, пренебрежение советами правого едва ли опасно для жизни: оно всего-на всего прибавит человеку беспечности и заставит отказаться от творческих планов (иногда, правда, это означает отказаться от самого себя). Зато неумеренная активность правого полушария может не только воспрепятствовать реализации интеллектуальных усилий, но и вызвать сомнение в ценности самой жизни. Мало того, что человек не найдёт слов для выражения своих мыслей, но ещё и не увидит вокруг ничего хорошего. Вообще говоря, когда речь идёт об антиподах, впряженных в «одну телегу», не следует ни на минуту забывать об их взаимодействии, о том, как оно им удаётся и ради чего это происходит. Вот тут-то и представляется хороший случай поразмыслить над тем, какой вклад вносит каждое полушарие в общую творческую задачу. Как правое лепит образ, а левое подыскивает для него словесное выражение, что теряется при этом (вспомним тютчевское: «мысль изречённая есть ложь») и что приобретает, как происходит взаимодействие полушарий при обработке «правды природы» в «правду искусства» (Бальзак). Если начинаешь сопоставлять специфику полушарий с психологией творчества, как в глаза бросаются поразительные совпадения. Одно из них - тот мрачноватый тон, в который окрашено мироощущение правого полушария и, если верить Стендалю, и многим его собратям по перу, то, что именно в правом полушарии, где, судя по всему, и пребывает пресловутая творческая жилка, гнездятся те сложные потребности самовыражения, которые при благоприятном стечении обстоятельств находят удовлетворение в создании новых ценностей, а при неблагоприятном - в разрушении старых. Психика является продуктом деятельности коры больших полушарий головного мозга. Эта деятельность называется высшей нервной деятельностью. Открытые И.М. Сеченовым и И.П. Павловым и их последователями принципы и законы высшей нервной деятельности являются естественнонаучной основой современной психологии.

Следует отметить, что связь психики и мозга понималась не всегда правильно. Одно

ошибочное представление об этой связи получило название психофизического параллелизма, которого со времени Рене Декарта придерживались почти все представители так называемой эмпирической психологии. Согласно этому неправильному взгляду физиологические и психологические процессы в мозгу протекают параллельно друг другу, но независимо одно от другого; при этом психика часто рассматривается как эпифеномен, то есть второстепенное, побочное явление, параллельное физиологическим, мозговым явлениям.

Другое ошибочное понимание связи психики и мозга связано с отождествлением психического и физиологического. В частности, представители немецкого вульгарного материализма (Фохт, Бюхнер и Молешотт), например, считали мысль таким же выделением мозга, как желчь - печени. От подобной ошибки предостерегал еще Ф. Энгельс, который отмечал, что мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу, но разве этим исчерпывается сущность мышления?

Психика сложна и многообразна по своим проявлениям. В сложной психической деятельности различные процессы связаны и составляют единый поток сознания, обеспечивающий адекватное отражение действительности и осуществление различных видов деятельности. Психические процессы протекают с различной быстротой и интенсивностью в зависимости от особенностей внешних воздействий и состояний личности.

Индивидуальность личности во многом определяется спецификой взаимодействия отдельных полушарий мозга. Впервые эти отношения были экспериментально изучены в 60-е годы нашего века профессором психологии Калифорнийского технологического института Роджером Сперри (в 1981 году за исследования в этой области ему была присуждена Нобелевская премия).

Оказалось, что у правшей левое полушарие ведает не только речью, но и письмом, счетом, вербальной памятью, логическими рассуждениями. Правое же полушарие обладает музыкальным слухом, легко воспринимает пространственные отношения, разбираясь в формах и структурах неизмеримо лучше левого, умеет опознать целое по части. Значит, одну и ту же задачу оба полушария решают с разных точек зрения, а при выходе из строя одного из них нарушается и функция, за которую оно отвечает. Человек не рождается с функциональной асимметрией полушарий. Роджер Сперри обнаружил, что у больных с «расщепленным мозгом», особенно у молодых, речевые функции в зачаточной форме, со временем они совершенствуются. «Неграмотное» правое полушарие может научиться читать и писать за несколько месяцев так, словно оно уже умело все это, но забыло.

Центры речи в левом полушарии развиваются главным образом не от говорения, а от писания: упражнение в письме активизирует, тренирует левое полушарие. сознание психика нефроз филогенез

Не случайно физиологи, установившие прямую связь между степенью асимметрии и умственными способностями, неодобрительно относятся теперь к существовавшей издавна практике переучивания левшей: стопроцентных правшей из них все равно не выходит, а специализация полушарий может ослабнуть. А ведь она - столбовая

дорога эволюции мозга, и в первую очередь человеческого мозга: недаром у человека она выражена наиболее сильно. Трудовые навыки, речь, мышление, память, внимание, воображение - все это стало развиваться так бурно и так продуктивно у человека благодаря пластичности его мозга и врожденной предрасположенности полушарий к разделению обязанностей. Многие годы было принято думать, что биологическая эволюция завершена. Теперь, в свете новых данных о функциональной асимметрии полушарий, физиологи склоняются к тому, что она если и не «только начинается», то уж во всяком случае продолжается, и конца ей пока не видно.

Именно специализация полушарий и позволяет человеку рассматривать мир с двух различных точек зрения, познавать его объекты, пользуясь не только словесно-грамматической логикой, но и интуицией с ее пространственно-образным подходом к явлениям и моментальным охватом целого. Специализация полушарий как бы порождает в мозгу двух собеседников и создает физиологическую основу для творчества.

Если на интеллектуальном уровне выключение правого полушария особенно не отражается, то эмоциональное состояние резко меняется. Человека охватывает эйфория: он возбужден и словоохотлив, его реакции маниакальны. Но главное - словоохотливость. Весь пассивный словарь человека становится активным, на каждый вопрос дается подробнейший ответ, изложенный в высшей литературной степени, сложными грамматическими конструкциями. Вместе с ним лишается он и творческой жилки.

Полная противоположность - отключение левого полушария. Творческие способности, не связанные с вербализацией (словесным описанием) форм, остаются. Композитор продолжает сочинять музыку, скульптор лепит, физик размышляет о своей физике. Но от хорошего настроения не остается и следа. Во взоре тоска и печаль, мир представляется только в черном цвете.

Итак, подавление правого полушария сопровождается эйфорией, а подавление левого - глубокой депрессией. Сущность левого, таким образом, - безоглядный оптимизм, сущность правого - «дух отрицания, дух сомнения».

Левое полушарие обладает огромным запасом энергии и жизнелюбия. Это счастливый дар, но сам по себе он непродуктивен. Тревожные опасения правого, очевидно, действуют отрезвляюще, возвращая мозгу не только творческие способности, но и саму возможность нормально работать, а не витать в эмпиреях. У клеток коры головного мозга есть особенность, очень важная для психической деятельности и отличающая их от всех других клеток организма. Все другие клетки человеческого организма в процессе жизни размножаются и отмирают. Отчетливее всего это заметно в поверхностном слое кожи, клетки которого живут только несколько дней; клетки крови живут около месяца. Клетки же коры мозга в раннем детском возрасте перестают размножаться и только в старческом возрасте начинают отмирать. На месте ранения мозга новые клетки не восстанавливаются. Зато ни одним клеткам человеческого организма не свойственна такая взаимозаменяемость, как клеткам коры головного мозга.

7. Теория защитных механизмов

В современной психологической литературе могут встречаться различные термины, касающиеся феноменов защиты. В самом широком смысле защита - это понятие, обозначающее любую реакцию организма с целью сохранить себя и свою целостность. В медицине, например, хорошо известны разнообразные явления защитных реакций сопротивления заболеванию (сопротивляемость организма) или защитные рефлексы организма, такие, например, как рефлекторное моргание глаза как реакция на быстро приближающийся объект или отдергивание руки от горячей поверхности. В психологии же наиболее часто встречаются термины, касающиеся явлений психологической, а не только биологической, защиты, - защитные механизмы, защитные реакции, защитные стратегии, невротические защиты и защитность как свойство личности. Кроме того, в экспериментальной психологии был обнаружен широко известный теперь феномен перцептивной защиты, который заключается в резком повышении порогов восприятия "табуированных", т.е. запретных слов, объектов, ситуаций.

В настоящее время психологической защитой считаются любые реакции, которым человек научился и прибегает к их использованию неосознанно, для того чтобы защитить свои внутренние психические структуры, свое "Я" от чувств тревоги, стыда, вины, гнева, а также от конфликта, фрустрации и других ситуаций, переживаемых как опасные (например, для кого-то это может быть ситуация принятия решения).

Исторически первым ученым, создавшим достаточно стройную теорию защитных механизмов "Я", был известный австрийский врач и психоаналитик Зигмунд Фрейд. Эта часть созданной им теории и практики психоанализа была встречена с пониманием учеными, представляющими смежные с психоанализом области медицины (особенно психиатрии) и психологии и впоследствии была развита многими психологами, хотя не все они разделяли психоаналитический взгляд на природу защитных механизмов. В настоящее время термин "защитный механизм" обозначает прочный поведенческий защитный паттерн (схему, стереотип, модель), образованный с целью обеспечить защиту "Я" от осознания явлений, порождающих тревогу. Термин "поведенческий" требует здесь некоторого уточнения. Для одних авторов он означает внешне наблюдаемые паттерны мышления, чувствования или действия, которые функционируют как обходные маневры, как избегание тревожащих явлений или как трансформаторы того, что порождает чувство тревоги или ощущение тревоги. Этот взгляд больше присущ психологам и психиатрам не психоаналитической ориентации, но признающим бессознательную природу защитных механизмов. Для других же авторов, придерживающихся более психоаналитического понимания природы защитных механизмов, внешне наблюдаемые и регистрируемые виды защитного поведения (а также, разумеется, чувства и мысли, связанные с ним) являются всего лишь внешними, иногда даже частными проявлениями внутреннего, скрытого, интрапсихического процесса, который, по их мнению, как раз и является истинным

защитным механизмом. Для этих авторов внешне наблюдаемое, регистрируемое поведение является только защитной реакцией в отличие от механизма, который обеспечивает конкретные реакции.

Основными и общими для разных видов защитных механизмов чертами, как считали Фрейд и все его последователи, является то, что они: а) бессознательны, т.е. человек не осознает ни причин и мотивов, ни целей, ни самого факта своего защитного поведения по отношению к определенному явлению или объекту, б) защитные механизмы всегда искажают, фальсифицируют или подменяют реальность. Вообще, следует отметить, что проблемой тревоги занялись гораздо раньше представители психоаналитической, а не психологической школы, и уже в первых своих работах, посвященных защитным механизмам, Фрейд указывал, что существует два основных способа справиться с тревогой. Первым, более здоровым способом, он считал способ взаимодействия с порождающим тревогу явлением: это может быть и преодоление препятствия, и осознание мотивов своего поведения, и многое другое. Вторым же, менее надежным и более пассивным, способом является способ справиться с тревогой за счет бессознательной деформации реальности (она может быть внешней или внутренней), т.е. способ формирования какого-либо защитного механизма. Интересно, что в современной психологии эта идея обрела новое звучание в виде разделения понятий защитные стратегии и стратегии совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями. Стратегии совладания могут быть различны, но они всегда осознаны, рациональны и направлены на источник тревоги (например, студент, тревожащийся по поводу конкретного экзамена, может выбирать различные стратегии для подготовки к нему и успешного его прохождения). Защитные же стратегии предполагают бессознательное, нерациональное поведение в виде, например, забывания времени экзамена, потери конспектов или зачетки; возникновения психологической зависимости от какого-нибудь человека; импульсивного злоупотребления алкоголем, курением; переедания и даже серьезных соматических заболеваний.

Основные защитные механизмы различаются по определенным параметрам: по степени обработки внутреннего конфликта, по способу искажения реальности, по степени количества энергии, затрачиваемой субъектом на поддержание того или иного механизма, по степени инфантильности (т.е. зависимости от предыдущей определенной стадии развития данного человека) и, наконец, по типу возможного душевного расстройства, возникающего вследствие прибегания к тому или иному защитному механизму. Все это в той или иной мере описывает возможные варианты динамической трансформации наших желаний под давлением тревоги, угрозы, внешних или внутренних ограничений, требований реальности, т.е. того, что Фрейд метко назвал "судьбой влечения". Используя свою известную трехкомпонентную структурную модель психики ("Оно", "Я" и Сверх - "Я" в русской терминологии или Ид, Эго, Супер - Эго в зарубежной), Фрейд высказал предположение о том, что некоторые защитные механизмы появляются с самых первых моментов жизни человека, что позже было подтверждено многочисленными экспериментальными исследованиями и клиническими наблюдениями за детьми.

Хотя сам Фрейд, по-видимому, недооценивал наличие подобных мыслей в своих ранних сочинениях, несомненно, что впоследствии изучение защитных механизмов стало важной темой психоаналитического исследования, особенно в работах А.Фрейда. На конкретных примерах она показала разнообразие, сложность, пределы применения защитных механизмов, подчеркивая, что для защиты могут использоваться весьма различные виды действий (фантазирование, интеллектуальная деятельность), что защита может направляться не только против влечений, но и против всего того, что вызывает тревогу (эмоции, некоторые особые ситуации, требования Сверх - "Я" и пр.). Не претендуя на исчерпывающий и систематический подход, А.Фрейд перечисляет следующие защитные механизмы: вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция, отмена некогда бывшего, проекция, интроекция (интроецирование), обращение на себя, обращение в свою противоположность, сублимация.

Существуют и другие приемы защиты. В этой связи А.Фрейд называла также отрицание посредством фантазирования, идеализацию, идентификацию с агрессором и пр. М. Кляйн описывала в качестве простейших видов защиты расщепление объекта, проективное (само)отождествление, отказ от психической реальности, претензию на всевластие над объектами и пр.

Более поздние разработки теории защитных механизмов позволили Э. Бибрингу и С. Лагашу выдвинуть идею существования механизма отработки, который противопоставляется ими механизму защиты: цель защитных механизмов - срочное ослабление внутреннего напряжения сообразно с принципом удовольствия - неудовольствия; цель механизмов отработки - реализация имеющихся возможностей хотя бы и ценой большего напряжения. Таким образом, они считали, что можно отличать защитные действия "Я", направленные против влечений "Оно" от осуществляемой "Я" отработки собственных защитных действий.

Самым первым был описан защитный механизм вытеснения. Термин "вытеснение" встречается у психолога Гербарта в его работах начала 19 века, однако вытеснение как клинический факт того, что люди не властны над своими некоторыми значимыми воспоминаниями, был выявлен и детально описан Фрейдом в конце 19 в.: "Речь шла о вещах, которые больной хотел бы забыть, непреднамеренно вытесняя их за пределы всего сознания", т.е. непреднамеренно забывая. Можно считать, что вытеснение - это универсальный психический процесс, лежащий в основе становления бессознательного как отдельной области психики. Чаще всего вытеснению подвергаются представления, связанные с влечениями, которые трудно, невозможно либо опасно удовлетворить. Оно особенно наглядно выступает при истерических расстройствах личности, но играет важную роль и при других душевных расстройствах, равно как и в нормальной психике: например, вытеснение травматического опыта может на некоторое время обеспечить условия для восстановления психики человека, т.е. вытеснение может играть и позитивную роль "психологического иммунитета" к травме или угрозе. Теоретическая модель вытеснения стала прообразом других защитных механизмов: хотя вытеснение можно рассматривать и как отдельный защитный механизм, но вытеснение

возникает как один из моментов защиты при каждом душевном расстройстве и представляет собой - в точном смысле этого слова - вытеснение в бессознательное, "его сущность - отстранение и удержание вне сознания" определенных психических содержаний. При истерии вытеснение играет главную патогенную и защитную роль, а при, например, неврозе навязчивых состояний оно включается в более сложный процесс защиты....